

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. И. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 21 de julio de 1960

Буэнос Айрес, четверг 21 июля 1960 года

№ 547

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

141. НОВЫЕ НЕУДАЧИ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ: ПРОВАЛ МИКОЯНА В ОСЛО ЛИШИЛ ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ СОПРОВОЖДАТЬ ХРУЩЕВА В ВЕНУ. — ДВЕ МАСКИ ХРУЩЕВА: ПАРТИЙНАЯ В БУХАРЕСТЕ И “МИНИСТЕРСКАЯ” В ВЕНЕ. — ПАДЕНИЕ А. И. КИРИЧЕНКО И Н. И. БЕЛЯЕВА. — СТАВКА НА АЗИЮ И АФРИКУ: НАЗНАЧЕНИЕ Н. А. МИХАЙЛОВА В ДЖАКАРТУ И ДЖ. РАСУЛОВА В ТОГО. — ПОЕЗДКА Н. А. ДЫГАЯ В МОГАДИШ. — ГИБЕЛЬ ПАРТИЙЦА Н. И. МОРОЗОВА.

Сейчас очень интересно следить за маневрами советской внешней политики, которая после недавних собственных провалов на Западе мечется в трех направлениях: одно, наиболее улыбающееся Хрущеву и Микояну, — рассорить между собой Западные державы и оторвать от Соед. Штатов кого-либо из их союзников на Западе или на Востоке. Это удалось за последние годы только в отношении Ирака, выпавшего из цепи опоясывавших СССР оборонительных союзов, руководимых и вооружаемых Соед. Штатами.

Другое направление советской политики, руководимое Сусловым, Поспеловым, Куусиненом и Пономаревым, стремиться к организации кровавых восстаний и свержению революционным путем враждебных советской экспансии правительств. Это путь разжигания восстаний в Южной Корее, Японии, Бельг, Конго и... Италии, как показали последние события в Генуе.

Наконец, Мухитдинов стоит за поддержку любых, даже антикоммунистических, правительств Азии и Африки, борющихся против западноевропейских колониальных держав. Для него желанными союзниками были бы Касем, Нассер, Бургиба, марокканский султан, все новые правительства новорожденных в 1960 г. республик Африки. Их не следует запугивать коммунизмом, но возбуждать против Англии и Франции, обещая любую “бескорыстную” техническую, финансовую и даже военную помощь.

Все три направления преследуют ту же цель: развал Западного мира и диктатуру руководимых из Кремля компартий. Пути и методы различны, но задача остается прежней — завещанной Лениным и Сталиным.

На первом из этих путей потерпел сейчас явное поражение наиболее, казалось бы, изворотливый из Сталинских последний член Президиума ЦК и первый заместитель председателя совета министров СССР А. И. Микоян. Он выехал 23-го июня из Москвы в сопровождении зам. министра внешней торговли И. Ф. Семичастнова (не смешивайте его с б. руководителем Комсомола, ныне вторым секретарем ЦК компартии Азербейджана В. Е. Семичастным) и зав. отделом скандинавских стран Мин. иностр. дел Н. М. Луньковым в Осло открывать советскую выставку. Эту поездку было решено в Москве использовать для попытки отрыва Норвегии от Атлантического Блока и ликвидации американских военных баз на норвежской территории. Казалось, что социалистический премьер Э. Герхардсен и министр иностранных дел Х. Ланге скорее выслушают советские предложения перейти к традиционной политике нейтралитета, чем другие союзники Соед. Штатов. Микоян получил аудиенцию у короля Олафа V, а затем начал переговоры с министрами в самый день торжественного открытия выставки. Собеседники вежливо предложили ему обсуждать лишь экономические проб-

лемы развития торговли, но не касаться взаимоотношений Норвегии с ее союзниками. Микоян попытался, следуя хрущевскому рецепту, выступить с публичной руганью по адресу Соед. Штатов. Посол М. Г. Грибанов и новый торгпред М. К. Артемьев не сумели или не посмели его предупредить, что он лезет на скандал: уже при произнесении тоста на данном ему по прибытии правительством обеде он выступил с грубой бранью по адресу Соед. Штатов, которые ведут “разбойную политику” и подвергают опасности посылкой самолетов на территорию СССР с разведочными целями те страны, которые позволяют их авиации пользоваться своей территорией для таких полетов. После его тоста, бывшего ответом на тост премьера, никто не выступал, но зато на другой день на открытии выставки в присутствии короля Олафа министр иностранных дел Ланге дал ему заслуженный урок; приветствовав гостей и самое выставку, упомянув о вековой дружбе народов, о развитии советско-норвежской торговли, он, затем, заметил, что дружбе между СССР и Норвегией не могут способствовать нападки приехавшего государственного деятеля СССР на союзника Норвегии; он хотел бы познакомить Микояна с норвежской посольницей: “наши друзья должны дружить и с нашими друзьями!”

Урок не пошел впрок Микояну, который приезде в Ставангер, на официальном банкете, после всяких комплиментов по адресу норвежцев, заявил, что американцы ведут политику международного разбоя и потому СССР не может теперь вести с ними политических переговоров. Ответ на это Микоян получил от журналистов на пресс-конференции в день его отъезда. Сначала его спросили: считает ли он для развития дружбы с СССР для Норвегии необходимым выход ее из НАТО. Он смущенно заявил, что это было бы желательно, но это только его мнение; впрочем дружбе помог бы отказ иностранной военной авиации иметь базы в Норвегии. На вопрос: почему советская

печать выпустила при передаче речи Ланге его замечание по поводу нападок на руководителей стран, союзных Норвегии. Микоян смущенно ответил, что в первый раз об этом слышит. В советской печати было потом заявлено, что эти слова были Ланге произнесены, но не включены почему-то в текст, переданный советской печати. Эта глупая ложь бросается в глаза: речь Ланге была переведена, как обычно, при произнесении, полностью на русский язык и эту фразу слышали всякие корреспонденты ТАСС, “Правды”, “Известий”; но им было велено этого в СССР не передавать; теперь же вся советская печать должна была поместить глупый ответ Микояна, что он не знает, что пишет советская печать. Затем ему задали вопрос: почему советское правительство не дает Норвегии участка для постройки здания посольства в Москве? Он ответил, что участок может быть дан не в центре города, а на Ленинских Горах, где сейчас строится китайское посольство; там “воздух лучше”. Однако, само правительство продолжает жить в центре Москвы и только посольства почему-то хочет переселять за город, в район университета.

Микоян не на шутку рассердился, когда его спросили: одобряет он или нет шпионаж в Норвегии, в котором замечаны дипломаты стран-сателлитов. Он ответил, что это “бездоказательное обвинение, которое портит атмосферу”. Затем он отказался пояснить, кого имеют в виду советские газеты, когда упрекают “некоторых товарищей” в ревизионизме или догматизме; его смущение показало, что вопрос поставил его в тупик. На вопрос о возможности приезда Хрущева в Норвегию он ответил, что это будет сделано, когда для этого будет в Норвегии “благоприятная обстановка”, какая сейчас имеется в Австрии, куда он будет Хрущева сопровождать.

На этом признании, что обстановка сейчас неблагоприятна для визита Хрущева (но не самого Микояна) закончил советский последний Сталина свою беседу с журналистами. Он в тот же день вернулся в Москву и узнал там, что президиум ЦК исключил его из состава едущей с Хрущевым делегации. Так он был наказан за свои неудачи в Норвегии и за то, что вызвал резкую отповедь со стороны министра Ланге, на которую не сумел ответить. Его беседа с журналистами выявила недоверие к нему норвежской печати разных направлений и ясно показала, что Норвегия будет твердо продолжать сотрудничество со своими союзниками, представляя свою территорию для нужд их военной авиации, как делала и до сих пор. Микоян остался в Москве и не попал в Вену, хотя приезжавший в Москву австрийский президент выражал надежду, что при следующем приезде

Хрущева в Австрию его будет сопровождать Микоян, якобы, очень популярный среди австрийцев после своей последней перед тем поездки.

Хрущев за последние дни выступал за границей в двух обликах: сначала, как первый секретарь ЦК партии, отправившись в Бухарест на III съезд румынской рабочей (т. е. коммунистической) партии, а затем поехал в Австрию, как глава правительства, которого с легкой руки шельмуемого им теперь Айзенхауэра все принимают, как главу государства, игнорируя советскую конституцию, по которой главой государства является Л. И. Брежнев.

На открывшийся 21-го июня съезд румынских коммунистов Хрущев взял с собой 1-го секретаря Украинской компартии Н. В. Подгорного, члена бюро ЦК по РСФСР П. Н. Поспелова, зав. отделом ЦК по западным странам Ю. В. Андропова, зав. отделом печати ЦК Л. Ф. Ильичева и редактора “Правды” П. А. Сатюкова. На этот раз почему-то остался дома А. И. Адзубей. На съезде Хрущев произнес обычную грубую речь, полную нападок на Аденауэра и Айзенхауэра, но все же защищал необходимость мирного “сосуществования”; резким диссонансом прозвучал призыв не бояться войны и не уступать империалистам со стороны китайца Пын Ченя; воинственно звучали речи корейца Ким Чан Мана и вьетнамца Ле Зуена. Европейские же сателлиты подхалимничали перед Хрущевым и поддерживали важность “борьбы за мир”. На этом съезде совершенно ясно определились два течения: хрущевское, стоящее за грубые угрозы врагам и уступки в случае твердого от них ответа, и китайское, стоящее перед лицом военного конфликта и готовое пойти на войну. Все же в заключительном сообщении, принятом делегатами СССР, Китая и 10 сателлитов сказано, что войну можно предотвратить, что революции могут произойти мирным путем, что успехи СССР и всех социалистических стран делают возможной мирную победу социализма во всем мире. Таким образом, восторжествовала хрущевская, а не китайская точка зрения. Однако, ход прений показал, что авторитет Хрущева несомненно падает, ибо ни одной реальной уступки у Западного Блока он своими поездками не вырвал и надо думать об единстве коммунистического блока, а не надеяться на развал блока антикоммунистического.

По возвращении в Москву Хрущев принял лидера итальянской компартии Пальмиро Тольятти и его вторую жену Леонильде Иотти, которая в советской печати именуется по своему официальному титулу “член ЦК ит. компартии”. Тольятти обсуждал, еще до приезда Хрущева, с секретарями ЦК Сусловым, Козловым, Куусиненом, зав. отделом иностранных компартий в секретариате ЦК Б. Н. Пономаревым и референтом этого отдела по Италии Д. П. Шевлягиным перспективы вооруженного выступления в Италии на японско-корейский манер под предлогом борьбы против опасности возрождения фашизма. Еще во время пребывания Тольятти в СССР, удачно разыграна генеральная репетиция такого выступления: в знак протеста против открытия в Генуе 6-го очередного съезда партии Социального Движения (неофашисты), состоялись демонстрации с нападениями на полицию; свыше 150 полицейских было ранено (из демонстрантов пострадало 15 человек) и власти предложили партии перенести свой конгресс за город, на что партия ответила отказом от открытия съезда, раз власти не могут обеспечить его безопасность. Большой победой для

В воскресенье, 31-го сего июля, по случаю Дня Тезоименитства

ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА

в Храме Св. равноапостольного Князя Владимира (Вижа Бажестер) после Божественной Литургии будет отслужено

МОЛЕБСТВИЕ

О ЗДРАВЬИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА

на которое приглашают всех русских людей

Народно-Монархическое Движение; Корпус Императорских Армии и Флота; Союз Императорской Конницы и Конной Артиллерии; Союз бывш. Императорских Кадет; Донская имени ген. Краснова Станица; Имперский Союз-Орден.

